

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности статьи 432 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
Матцакова Самата Аскаровича

31 января 2024 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего – Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А.
при секретаре Таалайбекове А.Т., с участием:

обращающейся стороны – Матцакова Самата Аскаровича и его
представителя по доверенности Байышова Нурбека Байышовича;

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде
Кыргызской Республики, Сапияновой Маргариты Насаркановны,
представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности,
Айбашева Таалайбека Осконовича, представителя Генеральной прокуратуры
Кыргызской Республики по доверенности, Кулназарова Руслана

Арстановича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Термечикова Бакытбека Шакировича, представителя Службы исполнения наказаний при Министерстве юстиции Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 432 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Матцакова Самата Аскаревича.

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились ходатайство Матцакова С.А. и обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 432 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 1 июня 2023 года поступило ходатайство Матцакова С.А. о проверке соответствия статьи 432 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, субъект обращения, будучи адвокатом гражданина Таалайбек уулу И., отбывающего наказание в виде лишения свободы в исправительном учреждении на территории Аламудунского района, обратился в Аламудунский районный суд Чуйской области с заявлением о зачете последнему времени его содержания под стражей в порядке статьи 431 УПК. Однако Аламудунский районный суд вернул заявление с указанием того, что зачет времени содержания под стражей,

согласно пункту 14 статьи 431 указанного Кодекса, разрешается судом, постановившим приговор.

Субъект обращения отмечает, что правовая неопределенность выражается в том, что в оспариваемой норме отсутствует пункт, предусматривающий право осужденного обратиться с заявлением о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении.

Заявитель также отмечает, что отсутствие нормы в уголовном судопроизводстве приводит к нарушению конституционного права на обращение в суд.

С учетом вышеизложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением Конституционного суда Кыргызской Республики от 30 июня 2023 года обращение Матцакова С.А. было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона и его представитель по доверенности Байышов Н.Б. поддержали свои требования и просили их удовлетворить.

Постоянный представитель Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранов С.К. считает, что оспариваемая норма не противоречит положениям Конституции и выразил следующую позицию.

Провозглашая на конституционном уровне обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека, Кыргызская Республика признала приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства. Выполнение государством, органами государственной власти, должностными лицами указанной обязанности предполагает создание системы юридических механизмов, процедур и гарантий, разработанных для обеспечения реализации и эффективной защиты общечеловеческих ценностей, где необходима реальная связь с декларированными Конституцией правами.

Так, Ысыранов С.К. отмечает, что высокая эффективность судебной

защиты среди других механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина обуславливается особенностями судебной власти. В силу своего высокого предназначения, суд является носителем особой власти и наделен такими властно-распорядительными полномочиями, которыми не обладает ни один орган государственной власти и местного самоуправления.

Так, статьей 431 УПК определены вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора, в том числе о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении в соответствии со статьями 80 и 118 Уголовного кодекса. Порядок рассмотрения судом исполнения приговора по статье 118 Уголовного кодекса регламентируется его главой 18, предусматривающей принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение.

По мнению Ысыранова С.К., отсутствие в оспариваемой норме ссылки на пункт 14 статьи 431 не означает, что данный вопрос не будет рассматриваться судами, так как иное не установлено в законе. В соответствии с требованиями статей 397-405 УПК Матцаков С.А. имел право обжаловать постановление суда в вышестоящие судебные инстанции, тем более, в настоящее время зачет времени содержания под стражей судами рассматривается в соответствии с Решением Конституционного суда от 29 марта 2023 года, согласно которому часть 5 статьи 80 УК была признана противоречащей частям 2, 4 статьи 56 Конституции.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. выразил аналогичную со стороны–ответчиком позицию, отметив также, что законодатель предусмотрел, что судом исполнение приговора о зачете времени содержания под стражей, а также времени пребывания в лечебном учреждении должны рассматриваться в соответствии со статьями 80 и 118 Уголовного кодекса.

По мнению Молдобаева А.Т., для правильного установления зачета времени содержания под стражей заявителем не были представлены в

Аламудунский районный суд сведения об осужденном, а именно, материалы о вступлении приговора в законную силу, об исполнении вступившего в законную силу приговора, о дате его задержания, виде и сроке избранной меры пресечения в отношении обвиняемого, в этой связи, суд обосновал в своей мотивировочной части о необходимости обращения в суд, постановивший приговор.

Кроме того, Молдобаев А.Т. отмечает, что Матцаков С.А. имел право обжаловать постановление суда первой инстанции в вышестоящие судебные инстанции, в соответствии с нормами УПК.

В этой связи Молдобаев А.Т. считает, что оспариваемая норма не противоречит Конституции.

Представителем Верховного суда Сапияновой М.Н. было отмечено, что по некоторым вопросам, указанным в статье 431 УПК, подсудность не определена, а именно по пунктам 14, 18 и 20. Между тем, пробел в уголовном законодательстве по вопросам, связанным с исполнением приговора, может быть восполнен законодательным органом путем внесения изменений в УПК.

Сапиянова М.Н. также отметила, что в рамках Межведомственной рабочей группы по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства в сфере деятельности органов прокуратуры, образованной распоряжением Президента КР от 14 ноября 2022 года РП №220, предусматривается внесение изменений в статью 432 УПК в целях восполнения пробела.

На основании изложенного, Сапиянова М.Н. не усматривает противоречие статьи 432 УПК нормам Конституции.

Представитель Генеральной прокуратуры отмечает, что для правильного установления зачета времени содержания под стражей, заявителем не были представлены в Аламудунский районный суд сведения об осужденном, а именно материалы о вступлении приговора в законную силу, об исполнении вступившего в законную силу приговора, о дате его

задержания, вид и срок избранной меры пресечения в отношении обвиняемого, в связи с чем суд указал о необходимости обращения в суд, постановивший приговор.

В этой связи Т.О. Айбашев считает, что правовая неопределенность статьи 432 УПК не может рассматриваться как нарушающая конституционные права, вместе с тем вопрос, поставленный в обращении, требует разрешения путем внесения уточняющих изменений в УПК.

Представитель Министерства юстиции отмечает, что согласно статье 354 УПК, решение о зачете времени содержания под стражей, если обвиняемый до постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражей, домашнего ареста или он помещался в психиатрическое учреждение должны быть указаны в резолютивной части обвинительного приговора суда.

К тому же, в соответствии со статьей 452 УПК суды, рассматривающие ходатайства о пересмотре дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам принимают ходатайства о пересмотре уголовного дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам по вступившему в законную силу судебному решению и рассматриваются по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судом, принявшим такое решение.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность обратиться в суд, постановивший приговор, либо в вышестоящий суд, в порядке, установленном законодательством.

В этой связи Кулназаров Р.А. считает, что статья 432 УПК не противоречит Конституции и не может приводить к нарушению конституционного права, выраженного в праве на обращение в суд.

Представитель Службы исполнения наказаний при Министерстве юстиции Б.Ш. Термечиков полагает, что данное обстоятельство является пробелом в законодательстве, в связи с чем, предлагает внести соответствующее изменение в часть 3 статьи 432 УПК, с возложением функции применения зачета времени предварительного содержания под

стражей на суды, расположенные по месту отбывания наказания, по ходатайству осужденного или его защитника.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является статья 432 Уголовно-процессуального кодекса, следующего содержания:

«Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики

Статья 432. Суды, разрешающие вопросы, связанные с приведением приговора в исполнение

1. Вопросы, указанные в пунктах 1, 11-13, 15, 16, 19 статьи 431 и статье 433 настоящего Кодекса, разрешаются судом, постановившим приговор.

2. Если приговор приводится в исполнение вне района деятельности суда, постановившего приговор, то вопросы, указанные в части 1 настоящей статьи, разрешаются судом по месту исполнения приговора. В этом случае копия постановления суда по месту исполнения приговора направляется суду, постановившему приговор.

3. Вопросы, указанные в пунктах 2-4, 8, 15, 19 статьи 431 настоящего Кодекса, разрешаются судом по месту отбывания наказания осужденным независимо от того, каким судом был вынесен приговор.

4. Вопросы, указанные в пунктах 5-7, 9, 10, 11, 17 статьи 431 настоящего Кодекса, разрешаются судом по месту жительства осужденного.

5. Разрешение вопросов, связанных с приведением приговора в исполнение, производится в судебном заседании с участием прокурора.»

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 года №122-133, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

2. В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции Кыргызская Республика - правовое государство. Это значит, что деятельность государства, основана, прежде всего, на верховенстве права, режиме законности, признании и соблюдении прав и свобод человека и гражданина. Указанное, в свою очередь, влечет взаимную ответственность как личности, так и государства придерживаться и строго следовать предписаниям законодательства и, тем самым, мотивировать все субъекты правоотношений на выбор правомерного поведения. В виду этого важное значение приобретает формирование личности с таким уровнем правосознания, которое, в конечном итоге, приведет к созданию высоко нравственного, социального, культурного, экономически развитого общества.

В этом аспекте режим законности, затрагивая все сферы правовой действительности и жизнедеятельности общества, отражает такую упорядоченность общественных отношений, при которой проявляются уважительное, позитивное и ценностное отношение личности к праву. Вследствие этого укрепляются процессы становления и развития правовой государственности, повышается уровень приоритета права как ценностного явления, что прямым образом влияет на основы функционирования всего общества. Следовательно, принцип законности и устойчивого правопорядка – эта та фундаментальная линия, которая обуславливает взаимосвязь правового государства и личности, внедрение в общество идей равенства, справедливости и всеобщности права, и формирует основы дальнейшего развития общества и благополучия каждого человека.

Среди всех существующих механизмов поддержания правопорядка и режима законности главенствующее место занимает правосудие,

осуществляемое только судом. Высокая эффективность данного механизма обуславливается его особенностями в силу обладания такими властно-распорядительными полномочиями и средствами воздействия, которыми не наделен ни один другой государственный орган и, благодаря которым воплощаются в жизнь принципы законности, справедливости, гарантированности и неотвратимости наказания за совершенное правонарушение. Законный и обоснованный приговор, надлежащим образом мотивированный судьей при его постановлении, является одним из важнейших правовых средств, способствующих укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения законов, действующих на ее территории, и уважения правил социального общежития.

3. Жизнедеятельность общества, как социального организма, многогранна и наполнена сложными, многоаспектными отношениями и возникающие в них социальные конфликты зачастую могут быть разрешены только посредством правосудия. В этой связи, в целях наиболее эффективного установления истины, восстановления законности и справедливости правосудие осуществляется посредством различных процедур. В соответствии с Конституцией в Кыргызской Республике судебная власть осуществляется в формах конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства (часть 2 статьи 94).

Сущностью уголовного судопроизводства является реагирование государства на все факты совершения кем-либо общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом Кыргызской Республики, посредством их выявления, устранения его последствий и назначения соразмерного наказания виновному.

Каждое преступление представляет собой социально значимый акт индивидуального поведения, последствия которого способны подорвать фундаментальные основы жизнедеятельности индивида, общества и государства. То есть, преступление — это посягающее на правопорядок

общественно опасное действие или бездействие, предусмотренное уголовным законодательством конкретным составом преступления, которое является основанием для уголовной ответственности.

Наказание, как мера государственного принуждения, применяемая к виновному в совершении преступления лицу по приговору суда, заключается в ограничении прав и свобод осужденного и возложении на него определенных обязанностей (часть 1 статьи 59 Уголовного кодекса).

При этом основной целью наказания, как результата работы механизма действия уголовного законодательства, является защита прав потерпевших, восстановление социальной справедливости посредством соразмерного наказания и устранения последствий преступления.

Вместе с тем, наказание нельзя рассматривать только как восстановление социальной справедливости в отношении потерпевшего. Оно включает в себя максимальную соразмерность наказания тяжести преступления как смыслообразующего компонента системы юридической ответственности и необходимого условия укрепления общественного сознания о неотвратимости наказания, устойчивой законности и правопорядка в стране.

4. Итогом деятельности суда по рассмотрению уголовных дел является постановление приговора.

Приговор – это окончательный акт, подводящий итог исследованию всех обстоятельств дела, основанный на доказательствах, которые прошли выскательную проверку при максимальном соблюдении всех гарантий правосудия. Со вступлением в законную силу он приобретает свойства неопровержимости, преюдициальности, исполнимости и имеет судьбоносное значение для всех участников дела.

В этой связи законодатель закрепил в уголовном законодательстве целый ряд императивных требований к содержанию обвинительного приговора, в том числе, в части назначения наказания виновному.

Так, статья 349 УПК устанавливает, что в обвинительном приговоре суд должен точно определить вид, режим, размер и начало исчисления срока отбывания. Это требование включает в себя и учет времени, проведенного обвиняемым под стражей, и указывается в резолютивной части приговора согласно правилам, предусмотренными статьями 80 УК и 354 УПК.

Содержание под стражей как уголовно-процессуальный институт, представляет собой вид лишения свободы, применяемый в порядке меры пресечения, но не наказания. Это значит, что заключение под стражу осуществляется в отношении лица, виновность которого еще не установлена судом, соответственно, временной период с момента взятия его под стражу и до вступления обвинительного приговора в законную силу, когда осужденный продолжает оставаться под стражей (порою довольно длительное время), не может выпадать из поля зрения суда.

Так, в соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 354 УПК, сведения о зачете времени содержания под стражей, если обвиняемый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражей, домашнего ареста, или он помещался в психиатрическое учреждение должны быть указаны в резолютивной части обвинительного приговора. Именно резолютивная часть приговора содержит официальную волю суда, в частности, предписания, обязательные для исполнения. Поэтому имеет важное значение решение вопроса зачета времени содержания под стражей в момент вынесения приговора, судом его постановившим. Отступление от этого может расцениваться как нарушение норм и требований процессуального законодательства и привести к отмене судебного акта (статья 421 УПК).

Таким образом, законный и обоснованный приговор, надлежащим образом мотивированный судьей при его постановлении, является одним из важнейших правовых средств, способствующих укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию

граждан в духе неуклонного соблюдения законов и уважения правил социального общежития.

5. Конституционный суд в своем Решении от 29 марта 2023 года отмечал, что основной целью системы уголовного правосудия является стремление к реабилитации осужденного и сохранение уважительного отношения к каждому индивиду, защита его прав и интересов, а также обеспечение того, чтобы система уголовного правосудия стремилась к реабилитации и применению более мягких мер, а не просто суровому наказанию. В связи с чем законодателю было поручено, до приведения статьи 80 УК в соответствие с указанным Решением, срок содержания под стражей до вступления приговора в законную силу засчитывать из расчета один день под стражей за два дня лишения свободы.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 451 УПК признание Конституционным судом закона или иного нормативного правового акта либо их части, примененных судом в данном уголовном деле, неконституционными и противоречащими Конституции является основанием для возобновления производства по делу по новым обстоятельствам.

Это означает, что лица, отбывающие наказание, которым зачет времени содержания под стражей был осуществлен по правилам, действовавшим до признания Конституционным судом части 5 статьи 80 УК противоречащей Конституции, имеют право обратиться с ходатайством в суд, постановивший приговор, для пересмотра срока отбытия наказания по новым правилам учета времени содержания под стражей.

Таким образом, в случае отказа в пересмотре судебного акта в части определения срока отбытия наказания по новым правилам судом по месту отбывания наказания, тогда как действующее правовое регулирование относит решение этого вопроса к полномочиям суда, постановившего приговор, а при нерешенности этого вопроса, - предоставляет возможность пересмотра судебного акта в этой части по новым обстоятельствам, Конституционный суд не усматривает признаков ограничения

конституционного права каждого на судебную защиту и права осужденного на пересмотр его дела вышестоящим судом.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать статью 432 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащей части 4 статьи 58, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**